

ПРЕДМЕТЪ И ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ ГИГИЕНЫ.

Вегупительная лекція въ курсъ военной гигиены, читанная 6-го февраля 1903 г. на повторительныхъ курсахъ для военныхъ врачей при Петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ).

(Статья вторая)¹⁾.

Уходъ Наполеона I въ Россію въ 1812 г. представляетъ выдающійся интересъ въ разсматриваемомъ теперь отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, походъ этотъ тщательно подготовлялся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ гениальнымъ полководцемъ и творцомъ новѣйшаго военного искусства, умѣвшаго, казалось бы, все предусмотрѣть и не знавшаго поражений. Армія состояла изъ многочисленнаго отборнаго войска, испытаннаго въ бояхъ. Въ дѣлѣ командованія этою *великою арміею Наполеонъ* располагалъ достаточнымъ числомъ выдающихся, по талантливости, опытныхъ, энергичныхъ и храбрыхъ генераловъ. Если прибавить къ этому, что и по численности Великая армія превосходила почти вдвое тѣ силы, которыя могли противопоставить ей Россія, то все, казалось бы, предвѣщало неминуемый успѣхъ *Наполеону I*. Въ дѣйствительности, ожиданія эти, однако, какъ извѣстно, не оправдались: походъ этотъ, напротивъ, окончился чрезвычайно трагически и лишь незначительная часть великой

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1903 г., № 10.

арміи перешла обратно, при томъ въ самомъ жалкомъ видѣ, русскую границу.

Что же погубило эту огромную, по тому времени, и превосходную армію? Очень распространено мнѣніе, что одной изъ причинъ ея гибели были жестокіе морозы. Достаточно, однако, сопоставить это мнѣніе съ слѣдующими данными, чтобы убѣдиться въ его несостоятельности. Главныя силы *Наполеона I* перешли черезъ тогдашнюю границу Россіи—черезъ р. Нѣманъ у Ковны 11-го и 12-го іюня 1812 г., а 16-го іюня онъ былъ въ Вильнѣ. Въ срединѣ іюля главныя силы французской арміи сосредоточились подъ Витебскомъ, въ началѣ августа—подъ Смоленскомъ. 26-го августа состоялось самое кровопролитное сраженіе этой кампаніи подъ Бородинымъ, въ которомъ у обоихъ противниковъ вышло изъ строя убитыми и ранеными, приблизительно, по 40 тысячъ человѣкъ. 2-го сентября французы вступили въ Москву; 6-го октября они оставили ее; 19-го были у Вязьмы, 28-го у Смоленска, 14-го и 15-го ноября они переправились черезъ р. Березину, а въ началѣ декабря жалкіе остатки французской арміи, въ числѣ 1,000 чел. вооруженныхъ, перешли обратно русскую границу.

Главная армія *Наполеона I*, наступавшая, вслѣдъ за русской арміей, на Москву, перешла русскую границу въ числѣ 363,000 человѣкъ. До прибытія въ Витебскъ армія эта сократилась на 136,000 человѣкъ, изъ которыхъ на убитыхъ и раненыхъ приходилась лишь небольшая часть. До прибытія въ Москву армія эта потеряла убитыми и ранеными (главнымъ образомъ подъ Смоленскомъ и Бородинымъ) около 60,000 человѣкъ; при отступленіи изъ столицы у *Наполеона I* насчитывалось только 107,000 человѣкъ. Потери этой арміи, при обратномъ отступленіи ея изъ Россіи, убитыми, ранеными и плѣнными были весьма значительныя. Такъ, напримѣръ, въ сраженіи подъ Вязьмой (22-го октября) армія эта потеряла до 4,000 убитыми и ранеными и до 3,000 плѣнными; въ бояхъ подъ Краснымъ (3-го—6-го ноября)—болѣе 6,000 человѣкъ убитыми и ранеными и болѣе 20,000 плѣнными; при переправѣ черезъ Березину—20—25 тысячъ, а съ отсталыми и безоружными—40—45 тысячъ человѣкъ и т. д.

Уже изъ этихъ немногихъ данныхъ видно, что на долю морозовъ, наступившихъ только въ ноябрѣ¹⁾, незадолго до переправы французовъ черезъ рѣку Березину, можетъ быть отнесена гибель

¹⁾ Нѣсколько морозныхъ дней было, впрочемъ, и въ послѣднихъ числахъ октября.

лишь небольшой части великой арміи и что они, скорѣе, должны считаться послѣдней каплей, переполнившей чашу ея лютыхъ страданій при отступленіи изъ Россіи. Это, дѣйствительно, и подтверждается показаніями современниковъ. Въ запискахъ, напримѣръ, графа *Крейца*, участвовавшего въ этой кампаніи во главѣ Сибирскаго драгунскаго полка, читаемъ слѣдующее¹⁾:

«Несправедливо французскіе писатели обвиняютъ холодъ причиною гибели арміи *Наполеона*. Отъ Малаго Ярославца до Вязьмы время было очень теплое; отъ Вязьмы до Смоленска были приморозки. Около г. Ельни выпалъ первый снѣгъ, но очень малый. Длѣбрь, однако же, покрылся прозрачною льдиною, по которой еще никто не смѣлъ ходить кромѣ перваго *Нея*. Отъ Смоленска до Борисова²⁾ холодъ былъ сильнѣе, но сносный, мы ночевали на полѣ безъ крышъ; въ Борисовѣ первый разъ отъ Тарутина *Крейцъ* ночевалъ подъ крышею. Отъ Борисова до Вильны морозы были весьма суровы, и здѣсь по большей части французы перемерзли. Они погибли больше отъ голода, изнуренія, безпорядка, грабительства и потери всякой дисциплины, а кавалерія—отъ тѣхъ же причинъ и безразсуднойковки лошадей».

Судя по показаніямъ очевидцевъ, приведеннымъ, напримѣръ, у *Верещагина*³⁾ и *Ebstein'a*⁴⁾, первыми жертвами морозовъ становились часто люди *больные* и, кромѣ того, *изнуренные безостановочными маршами и голодомъ*. Хотя морозы и содѣйствовали гибели великой арміи, но нѣтъ сомнѣнія, что при тѣхъ условіяхъ въ которыхъ она тогда находилась, она неминуемо погибла бы и безъ морозовъ.

Гораздо болѣе важную роль сыграло, въ дѣлѣ крушенія этой арміи, плохое устройство ея продовольствія, вслѣдствіе чего ей приходилось часто терпѣть сильную нужду въ пищевыхъ продуктахъ и голодать уже во время наступленія на Москву. Это обстоятельство на ряду съ чрезвычайнымъ переутомленіемъ этой арміи, сначала вслѣдствіе энергичнаго движенія за русскими, а затѣмъ вслѣдствіе еще болѣе энергичнаго отступленія отъ нихъ, постоянное почти бивакированіе подъ открытымъ небомъ, плохая одежда и проч. зна-

¹⁾ Харкевичъ. «1812 годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ». Вып. I. Вильна. 1900 (стр. 80—81).

²⁾ На р. Березинѣ (недалеко отъ Студянки—мѣста переправы французовъ черезъ эту рѣку).

³⁾ Верещагинъ. 1812 г. Москва. 1895.

⁴⁾ Ebstein. «Die Krankheiten im Feldzuge gegen Russland» (1812). Stuttgart. 1902.

чительно обезсилили ее и увеличили ее восприимчивость, въ особенности къ заразнымъ болѣзнямъ. Мы подходимъ такимъ образомъ къ едва ли не главной *причинѣ гибели великой арміи*—къ *ея болѣзнямъ*, роль которыхъ нерѣдко недостаточно еще оцѣнивается военными писателями.

Еще въ бытность свою въ Москвѣ *Наполеонъ I* пришелъ уже къ сознанию, что походъ имъ проигранъ и что ему остается ретироваться. Вступивъ въ Россію съ арміей, превосходившей почти вдвое русскую, онъ очутился въ Москвѣ съ арміей, уступавшей русской въ численности. Ко времени отступленія изъ столицы у *Наполеона I* оставалось меньше $\frac{1}{3}$ той арміи, съ которой онъ началъ наступленіе. Куда же дѣвалась остальная, бѣльшая часть его арміи, т. е. около 250,000 человѣкъ? За отсутствіемъ необходимыхъ данныхъ нельзя дать точнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Судя по имѣющимся даннымъ, позволительно думать, что изъ этихъ 250,000 человѣкъ выбыло убитыми и ранеными едва ли болѣе 60,000. Болѣе или менѣе значительная часть остальныхъ 190,000 человѣкъ дезертировала подъ вліяніемъ деморализаціи, обнаружившейся въ Великой арміи уже въ самомъ началѣ похода, и вслѣдствіе чрезвычайныхъ напряженій и лишеній, которымъ подвергались при этомъ солдаты. Но едва ли не главной причиной этихъ потерь были болѣзни, на счетъ которыхъ должна быть поставлена, между прочимъ, и смерть значительной части раненыхъ. Изъ записокъ, оставленныхъ многими участниками этой кампаніи, видно, что уже съ самаго начала ея великая армія сильно страдала и терѣла большія потери отъ болѣзней. Въ первые два мѣсяца похода наиболѣе распространенной болѣзью былъ *кровавый поносъ*, со второй же половины августа къ нему присоединился *сыпной тифъ* (*Lemazurier*), который производилъ затѣмъ сильнѣйшія опустошенія въ арміи и не оставлялъ ее до конца похода. По свидѣтельству врачей (*Kerckhoffs, Bourgeois, Lemazurier, Scherer, Harnier, Larrey*), участвовавшихъ въ этой кампаніи, кромѣ означенныхъ двухъ главныхъ болѣзней, великая армія страдала еще отъ нѣсколькихъ другихъ: чынги, алкоголизма, воспаленій легкихъ, душевныхъ расстройствъ и проч., и, наконецъ, въ послѣдніе $1\frac{1}{2}$ мѣсяца похода—отъ морозовъ.

Обращаясь къ двумъ главнымъ бичамъ великой арміи—сыпному тифу и кровавому поносу, необходимо, конечно, признать, что указанные выше факторы (недостаточное питаніе, переутомленіе, плохая защита отъ атмосферныхъ вліяній), равно какъ и за-

грязненная органическими отбросами питьевая вода, которою частенько приходилось пользоваться войскамъ, несомнѣнно усилили восприимчивость послѣднихъ къ этимъ болѣзнямъ и много содѣйствовали дурному исходу ихъ. Не менѣе бесспорно, однако, что означенные факторы, сами по себѣ, не могли вызвать этихъ болѣзней, значительное распространеніе которыхъ наблюдалось также въ нѣкоторыхъ кампаніяхъ (напримѣръ, въ Крымской) при обычныхъ въ военное время напряженіяхъ и лишеніяхъ и когда продовольствіе войскъ представлялось болѣе или менѣе удовлетворительнымъ. Во время послѣдней русско-турецкой войны случаи брюшного, сыпного и возвратнаго тифовъ насчитывались въ нашей арміи уже сотнями, еще во время нахождения ея въ Бессарабіи, когда она питалась удовлетворительно и работала умѣренно. Сильное же эпидемическое распространеніе болѣзней эти и въ особенности сыпной и возвратный тифы приняли не въ періодъ военныхъ дѣйствій и связанныхъ съ ними тяжелыхъ лишеній, а по окончаніи его, когда наши войска находились подъ Константинополемъ, питались удовлетворительно и работали умѣренно.

Въ великую армію упомянутыя выше двѣ главныя болѣзни (сыпной тифъ и кровавый поносъ) занесены были, очевидно, какими-либо воинскими частями или изъ гражданскаго населенія и приняли чрезвычайно широкое распространеніе, лишь благодаря *отсутствію предупредительныхъ мѣръ*, которыя, несмотря на опытъ нѣкоторыхъ предшествовавшихъ войнъ (походы англичанъ въ Нидерланды, описанные *Pringle*'омъ, и французовъ въ Египетъ въ 1798—1800 гг.), все еще были въ то время мало извѣстны врачамъ и тѣмъ менѣе войсковой администраціи. Не встрѣчая никакихъ препятствій къ своему дальнѣйшему распространенію, болѣзни эти произвели гораздо бѣльшія опустошенія въ великой арміи, чѣмъ непріятельское оружіе, и содѣйствовали въ несравненно большей степени, чѣмъ послѣднее, ея гибели и неудачному для *Наполеона I* исходу кампаніи 1812 года.

Приведенныя сейчасъ данныя о потеряхъ армій вслѣдствіе болѣзней во время походовъ *Ксеркса и Наполеона I*, основывающіяся на показаніяхъ современниковъ, хотя и представляются вполне достоверными, тѣмъ не менѣе несомнѣнно много выиграли бы въ своей убѣдительности, если бы они могли быть подтверждены достаточнымъ количествомъ болѣе или менѣе точныхъ цифровыхъ данныхъ. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ подобнаго рода данными.

Объясняется это тѣмъ, что болѣе точная регистрація и въ осо-

бенности обнаруженіе потерь армій отъ непріятельскаго оружія и болѣзней вошла, вообще, въ обычай лишь со времени войнъ, веденныхъ великой французской революціей. Вотъ почему мы полагаемъ по этому предмету лишь сравнительно небольшимъ статистическимъ матеріаломъ, оставляющимъ, къ тому же, желать многого. Не говоря уже объ ошибкахъ, вкравшихся въ этотъ матеріалъ вслѣдствіе неточности регистраціи (напримѣръ, убитые, не опознанные при уборкѣ труповъ съ поля сраженія, попадали въ разрядъ «пропавшихъ безъ вѣсти», многіе больные ускользали отъ регистраціи и т. д.), необходимо отмѣтить слѣдующіе источники ошибокъ. Многіе раненые, умиравшіе не отъ ранъ, а отъ болѣзней, которыми они заражались въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ, регистрировались все-таки, какъ умершіе отъ ранъ. Какъ велико было число подобныхъ раненыхъ въ прежнихъ войнахъ, видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ Крымскую кампанію французы потеряли «умершими отъ ранъ» около 10,000 чел.; между тѣмъ, въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ, половина этихъ раненыхъ умерла не отъ ранъ, а отъ болѣзней, въ числѣ которыхъ были не только гнило- и гноекровіе, но и такія болѣзни, какъ сыпной тифъ, холера и кровавый поносъ (*Viry*).

Далѣе, отчеты о войнахъ обнимаютъ обыкновенно періодъ военнаго времени, т. е. отъ объявленія войны до заключенія мира. Между тѣмъ арміямъ приходится еще долго считаться съ условіями, въ которыхъ онѣ находились въ военное время, и такъ или иначе ликвидировать тѣ слабые элементы, которые находились въ нихъ въ это время. Послѣ войны армія обыкновенно не сразу приходитъ въ нормальное состояніе, а обнаруживаетъ еще въ теченіе многихъ мѣсяцевъ повышенную заболѣваемость и смертность. Въ подтвержденіе этого можно привести, напримѣръ, слѣдующія данныя (въ абсолютныхъ числахъ и на 1,000 списочнаго состава) о смертности и заболѣваемости русской арміи въ 1876 и 1879 гг., т. е. до и послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (*Макаровъ*).

	Въ 1876 г.	Въ 1879 г.	Въ 1879 г. Больше на
Общая заболѣваемость.	Всего . . . 834,444	1,107,120	272,676
	На 1,000 . . . 967,3	1,022,0	54,3
Тоже безъ околоточныхъ.	Всего . . . 363,354	495,539	132,185
	На 1,000 . . . 421,3	457,4	36,1
Умерло.	Всего . . . 8,539	13,720	5,181
	На 1,000 . . . 9,0	12,0	2,7
Заболѣло незаразными болѣзнями (безъ околоточныхъ).	Всего . . . 236,259	300,185	63,926
	На 1,000 . . . 276,3	277,1	0,3

Умерло отъ незаразныхъ болѣзней.	Всего . . . 5,753	9,025	3,272
	На 1,000 . . . 6,7	8,3	1,6
Заболѣло заразными болѣзнями.	Всего . . . 127,095	195,354	68,259
	На 1,000 . . . 145,0	180,3	35,3
Умерло отъ заразныхъ болѣзней.	Всего . . . 2,786	4,695	1,909
	На 1,000 . . . 3,3	4,3	1,1
Заболѣло различными тифами.	Всего . . . 33,182	46,330	13,148
	На 1,000 . . . 38,5	42,0	4,3
Умерло отъ различныхъ тифовъ.	Всего . . . 2,012	3,234	1,222
	На 1,000 . . . 2,3	2,0	0,3
Заболѣло перемежной лихорадкой.	Всего . . . 86,891	139,062	52,171
	На 1,000 . . . 100,7	128,3	27,6
Умерло отъ перемежной лихорадки.	Всего . . . 365	536	171
	На 1,000 . . . 0,4	0,5	0,1
Заболѣло дизентеріей.	Всего . . . 2,570	4,208	1,638
	На 1,000 . . . 2,0	3,0	1,0
Умерло отъ дизентеріи.	Всего . . . 284	799	515
	На 1,000 . . . 0,3	0,7	0,4

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ видно, что несмотря на то, что армія, къ началу 1879 года, успѣла уже освободиться отъ извѣстнаго числа слабыхъ элементовъ, она въ теченіе этого года сильнѣе болѣла и потеряла умершими гораздо больше, чѣмъ въ 1876 г., т. е. до войны. Въ 1879 г. возросло не только число больныхъ, страдавшихъ заразными болѣзнями, что можетъ быть приписано отчасти заносу заразы съ театра военныхъ дѣйствій въ мѣста постоянного квартированія войскъ (см. дальше), но увеличилось также число умершихъ отъ незаразныхъ болѣзней, что свидѣтельствуетъ объ ослабленіи, подъ влияніемъ лишений военнаго времени, силы сопротивленія организма по отношенію къ болѣзнямъ вообще. Это предположеніе подтверждается также и слѣдующими данными: изъ 1,000 выбывшихъ изъ лечебныхъ заведеній умерло въ 1876 г. 23,7, а въ 1879 г. 28,1.

Наконецъ, эпидеміи военнаго времени ограничиваются обыкновенно не одними арміями и не однимъ только театромъ военныхъ дѣйствій, а захватываютъ, благодаря заносу заразы, гораздо болѣе обширныя области и поражаютъ также гражданское населеніе. О потеряхъ послѣдняго, которыя обыкновенно не регистрируются, имѣются, къ сожалѣнію, лишь случайныя и далеко неполныя данныя. Но и изъ нихъ видно, что потери гражданскаго населенія, отъ заноса въ ихъ среду войсками заразныхъ болѣзней, достигали иногда страшныхъ размѣровъ. Особенно печальную славу приобрѣли въ этомъ отношеніи войны временъ *Наполеона I*, — когда сыпной тифъ, заносившійся войсками и въ особенности ранеными и больными во многіе европейскіе города и иныя поселенія, свирѣпствовалъ въ нихъ въ видѣ жестокихъ эпидемій. Въ Вильнѣ, на-

примѣръ, умерло въ 1812 году отъ сыпного тифа не меньше 8,000 евреевъ (*Gase*). Въ Данцигѣ въ первую половину 1813 г. умерло отъ этой болѣзни около трети горожанъ (*Laveran*) и т. д. Всѣ подобнаго рода потери должны бы, по справедливости, относиться на счетъ войны, чего, однако, не дѣлается. Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что въ число незарегистрованныхъ такимъ образомъ жертвъ военныхъ эпидемій попадало и извѣстное число уволенныхъ отъ службы больныхъ и раненыхъ, а также и плѣнныхъ.

Выяснивъ такимъ образомъ важнѣйшія причины неточности опубликованныхъ до сихъ поръ данныхъ о потеряхъ различныхъ армій въ военное время, приведемъ въ слѣдующей таблицѣ нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ:

	Наличный составъ.	Умерло отъ:	
		неприятельскаго оружія.	болѣзней.
Русскіе въ русско-турецкой войнѣ 1828—1829 гг.	115,000	20,000	80,000
Крымская кампанія 1854—1856 г. {	Русскіе (сухоп. войска)	—	40,548 ¹⁾
	Французы	309,268	20,240
	Англичане	97,864	4,602
	Сардинцы	21,000	28
Сѣверяне въ междуособной сѣверо-американской войнѣ 1861—1865 гг.	492,369	93,969	186,216 ²⁾
Французы въ мексиканской войнѣ 1862—1866 гг.	35,000	1,729	4,925
Пруссакіи въ австро-прусской войнѣ 1866 г. (въ Богеміи)	280,000	4,008 ³⁾	5,219
Русскіе (Дунайская армія) въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг.	592,085	16,578 ⁴⁾	45,791
Французы въ Мадагаскарской экспедиціи 1895 г. (регулярныя войска)	12,850	20	4,189
Американцы въ испано-американской войнѣ 1898 г. ⁵⁾	211,350	968	5,438
Французы въ египетской экспедиціи 1798—1800 гг.	30,000	4,758	4,157
Французы въ итальянской кампаніи 1859 г.	128,225	5,498	2,040

¹⁾ Кромѣ того пропало безъ вѣсти 7,430 челов.

²⁾ Кромѣ того умерло отъ неизвѣстныхъ причинъ 24,184 челов.

³⁾ Кромѣ того пропало безъ вѣсти около 500 челов. (Myrdacz. «Sanitäts-Geschichte der Feldzüge 1864 und 1866 in Dänemark, Böhmen und Italien». Wien. 1897).

⁴⁾ Кромѣ того пропало безъ вѣсти 5,121 челов.

⁵⁾ Sternberg. «Sanitary Lessons of the Wars». Philadelphia. 1899.

Прусска-датская война 1864 г.	{	Пруссакіи	63,500	738	310
		Датчане	54,000	2,258 ¹⁾	820
Нѣмцы въ франко-германской войнѣ 1870—1871 гг.			788,213	28,278	14,904
Русскіе (Туркестанскій отрядъ) въ Хивинскій походъ 1873 г.			4,987	1	42
Англичане въ экспедиціи противъ ашантиевъ въ 1873—1874 гг. ²⁾			4,947	18	91

Не всѣ данныя, приведенныя въ этой таблицѣ, имѣютъ, конечно, одинаковое значеніе. Нельзя поставить, напримѣръ, рядомъ австро-прусскую войну, въ которой военныя дѣйствія продолжались всего шесть недѣль, съ крымской или междуособной сѣверо-американской или нѣкоторыми другими войнами, тянувшимися годами: чѣмъ дольше тянется война, тѣмъ больше, конечно, будутъ потери армій отъ болѣзней и отъ неприятельскаго оружія. Подобное же вліяніе оказываютъ на размѣры этихъ потерь численность армій, число и степень кровопролитности сраженій, преобладающій характеръ военныхъ дѣйствій—оборонительный или наступательный и нѣкоторыя другія условія. Несмотря на различныя особенности войнъ, поименованныхъ въ таблицѣ, приведенныя въ ней данныя показываютъ, что, за весьма немногими исключеніями, арміи теряютъ въ военное время гораздо больше отъ болѣзней, чѣмъ отъ неприятельскаго оружія. Ущербъ, наносимый арміямъ болѣзнями въ военное время, въ дѣйствительности, гораздо болѣе, чѣмъ можно было бы думать, судя по цифрамъ, приведеннымъ въ таблицѣ. Въ самомъ дѣлѣ, солдатъ становится бесполезнымъ для арміи не тогда, когда онъ умираетъ, а уже съ того времени, когда онъ заболѣваетъ. Число же больныхъ въ военное, какъ и въ мирное время гораздо (въ нѣсколько десятковъ разъ) больше числа умирающихъ. Часть заболѣвшихъ, конечно, выздоравливаетъ и возвращается впоследствии въ строй. Но, съ другой стороны, болѣе или менѣе значительное число больныхъ, хотя и не умираетъ, но и не оправляется вполне отъ болѣзней и увольняется поэтому преждевременно отъ службы, по неспособности къ ней.

Спрашивается, что же это за болѣзни, которыя такъ сильно поражаютъ арміи въ военное время? и можно ли бороться съ этими болѣзнями? Что касается перваго вопроса, то оказывается, что арміи въ военное время страдаютъ, въ общемъ, отъ такихъ же болѣзней,

¹⁾ Myrdacz, l. c.

²⁾ «The Ashanti Campaign. Army Medical Department Report for the Year 1873. Vol. XV. London. 1875.

какія наблюдаются среди нихъ и въ мирное время. Но при неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыя обыкновенно бываютъ поставлены воюющія арміи, одна группа болѣзней, именно инфекціонныя, легко принимаетъ эпидемическій характеръ. Въ подтвержденіе этого приведемъ слѣдующія статистическія данныя. Во время франко-германской войны 1870—1871 гг. санитарное состояніе нѣмецкихъ войскъ было, какъ видно изъ послѣдней таблицы, исключительно хорошее: въ противность тому, что наблюдается обыкновенно во время войны, отъ болѣзней умерло у нѣмцевъ почти вдвое меньше, чѣмъ отъ непріятельскаго оружія. Несмотря на столь благопріятное санитарное состояніе германской арміи, статистика прусскихъ войскъ даетъ намъ слѣдующія любопытныя данныя:

На 1,000 наличнаго состава:

	Мирное время ¹⁾ .	Военное время.
Поступило въ лазаретъ всего	455,3	591,1
Тоже съ заразными болѣзнями	71,1	155,6
Тоже съ незаразными болѣзнями	424,2	435,5

Слѣдовательно, даже во время этой счастливой въ санитарномъ отношеніи войны у пруссаковъ наблюдалось довольно значительное увеличеніе заболѣваемости и притомъ главнымъ образомъ инфекціонными болѣзнями.

Въ слѣдующей таблицѣ приводимъ сравнительныя статистическія данныя о заболѣваемости и смертности русской арміи въ 1876 г. (по *Макарову*) и во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (по официальному отчету) ²⁾:

	1876 г.	1877—1878 гг.	
		Дунайская армія.	Кавказская армія.
въ процентахъ.			
З а б о л ѣ л о :			
Всего съ околочными	967,3	1489,02	4807,1
» безъ околочныхъ	421,3		
Незаразными болѣзнями съ околочными	822,5	599,12	1874,1
Незаразными болѣзнями безъ околочныхъ	276,3		
Заразными болѣзнями	145,0	889,90	2933,0
Тифами	38,5	228,50	261,6

¹⁾ 1867—1872 гг. безъ военнаго періода 1870—1871 гг. (Приведено у Искерскаго: «Война 1877—1878 гг.» Сиб., 1897).

²⁾ Козловъ. «Военно-медицинскій отчетъ за войну съ турками 1877—1878 гг.» Сиб., 1884—1887.

Дизентеріей	2,3	57,75	93,1
Переменной лихорадкой	100,7	542,33	2477,3
У м е р л о :			
Всего	9,9	76,84	144,3
Отъ незаразныхъ болѣзней	6,7	16,87	41,0
» заразныхъ	3,2	59,97	103,3
» тифовъ	2,3	40,11	82,6
» дизентеріи	0,3	16,11	14,4
» переменной лихорадки	0,4	3,31	5,2

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ этой таблицѣ, видно, что значительное увеличеніе заболѣваемости и смертности нашей арміи во время послѣдней русско-турецкой войны также должно быть поставлено главнымъ образомъ на счетъ заразныхъ болѣзней ¹⁾.

Въ слѣдующей таблицѣ приводимъ сравнительныя данныя о потеряхъ арміи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1897 г. (мирное время) и 1898 г. (война съ Испаніей) по расчету на 1,000 человекъ (*Munson*).

¹⁾ Приведенныя въ таблицѣ данныя о Дунайской арміи обнимаютъ періодъ времени въ 28, а о Кавказской арміи—въ 26 мѣсяцевъ. Для точнаго сравненія этихъ данныхъ съ данными, относящимися къ 1876 г., необходимо было бы по-этому внести въ нихъ соответственную поправку, отъ которой, конечно, намъ пришлось бы отказаться, но не сдѣланный нами выводъ.

Кстати, замѣтимъ, что точныхъ данныхъ о заболѣваемости и смертности нашей арміи во время войны 1877—1878 гг. не имѣется. Въ другомъ официальном отчетѣ («Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г. Часть медицинская», «Военный Сборникъ», августъ 1880) имѣются, между прочимъ, слѣдующія данныя по сему предмету, относящіяся только къ 1878 г. и подтверждающія также означенный выводъ:

	Войска, оставшіяся въ предѣлахъ Россіи.	Дунайская армія.	Кавказ. армія (со включен. войскъ, оставшихся въ предѣл. Кавказскаго окр.)
З а б о л ѣ л о (на 1,000 чел. сред. списоч. состава):			
всего съ околочными	824,2	1343,80	1,600,26
» безъ околочныхъ	536,9	—	669,60
тифами	112,0	198,26	136,04
дизентеріей	?	38,65	5,84
переменной лихорадкой	113,1	153,40	247,90
У м е р л о (на 1,000 чел. сред. списоч. состава):			
всего	15,0	75,07	85,88
отъ тифовъ	5,3	36,40	42,72
отъ дизентеріи	?	10,26	1,00
отъ переменной лихорадки	0,24	1,30	4,92

	Заболѣло.		Умерло.		Исключено въ несо- собные.		Общая убыль.	
	г	о	д	а:	г	о	д	а:
	1897	1898	1897	1898	1897	1898	1897	1898
Заразные болѣзни, общія и мѣстныя	326,10	1.034,97	1,35	15,99	1,25	2,14	2,69	18,13
Болѣзни органовъ пищева- ренія	244,05	505,71	0,55	3,11	0,55	0,58	1,10	3,69
Болѣзни органовъ дыханія .	77,74	144,50	0,22	0,96	0,40	0,36	0,62	1,22
Прочія незаразные болѣзни .	248,54	252,56	1,02	4,34	5,37	4,12	6,30	9,30
Итого	896,53	1.937,74	3,14	24,94	7,60	7,40	10,74	32,34
Травматическія поврежденія.	290,08	209,23	1,97	8,41	2,01	4,18	3,98	12,50
Итого отъ всѣхъ причинъ	1.186,61	2.146,94	5,11	33,35	9,61	11,58	14,72	44,84

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ этой таблицѣ, видно, что значительное увеличеніе заболѣваемости и смертности арміи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во время испано-американской войны 1898 г. также обуславливалось главнымъ образомъ заразными болѣзнями.

Не приводя подобныхъ данныхъ относительно другихъ войнъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію вопросовъ: можно ли успѣшно бороться съ заразными болѣзнями въ военное время? Можно ли предупреждать ихъ появленіе и пресѣчь дальнѣйшее ихъ распространеніе? Обращаясь за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ къ военной исторіи, не трудно убѣдиться въ томъ, что насчитывается уже нѣсколько войнъ, когда арміи (французская въ Египтѣ и Сиріи въ 1798—1800 гг. и въ итальянскую кампанію 1859 г., нѣмецкая въ франко-германской войнѣ и нѣк. друг.; см. стр. 180) теряли отъ болѣзней меньше, чѣмъ отъ непріятельскаго оружія или терпѣли отъ нихъ, вообще, сравнительно мало. Но войны эти принадлежатъ къ исключеніямъ и именно поэтому позволительно было бы думать, что наблюдавшаяся во время ихъ сравнительно малая заболѣваемость и смертность (отъ болѣзней) армій служатъ результатомъ счастливаго, но *случайнаго* стеченія какихъ нибудь исключительно благоприятныхъ условій, создать которыя, такъ сказать, не въ нашихъ рукахъ. Подобнаго рода предположеніе опровергнуто было, однако, впервые съ полной убѣдительностью во время крымской кампаніи, когда англичане произвели замѣчательный опытъ борьбы съ болѣзнями, опустошавшими ихъ армію. Такъ какъ этимъ опытомъ, увѣнчавшимся блестящимъ успѣхомъ, впервые было безспорно доказано, что въ военное время можно бороться съ войсковыми болѣз-

нями столь же успѣшно, какъ въ мирное время, и что военная гигиена можетъ приносить арміямъ огромную пользу и въ военное время, помогая имъ справляться съ опаснѣйшимъ ихъ врагомъ — болѣзнями, то мы считаемъ необходимымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на этомъ опытѣ, пользуясь трудами Kawlinson'a¹⁾ и въ особенности Longmore'a²⁾, основывающимся на официальныхъ данныхъ.

Положеніе англійской арміи въ Крыму оказалось, вскорѣ по прибытіи ея на мѣсто назначенія, чрезвычайно плачевнымъ: болѣзни (главнымъ образомъ тифы, холера, холерина, цынга, кровавый поносъ) начали распространяться среди нея съ такой силой, что не прошло нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ оказывалось уже затруднительнымъ найти англичанина, который ни разу бы не хворалъ какой-нибудь опасной болѣзней. Смертность англичанъ отъ болѣзней была также чрезвычайно значительна; достаточно сказать, что, при среднемъ наличномъ составѣ въ 31,333 человекъ, англичане потеряли умершими отъ болѣзней въ теченіе полугода (съ ноября 1854 г. по апрѣль включительно 1855 г.) 10,283 человекъ, т. е. около $\frac{1}{3}$ своей арміи. Столь плачевное санитарное состояніе англійскаго экспедиціоннаго корпуса чрезвычайно подрывало его боевую силу: по мѣрѣ увеличенія числа больныхъ число здоровыхъ естественно уменьшалось, вмѣстѣ съ чѣмъ чрезвычайно затруднялось выполнение различныхъ военно-полевыхъ задачъ, для рѣшенія которыхъ требовалось больше и при томъ, конечно, здоровыхъ людей. Съ другой стороны, непомерная работа людей, оставшихся здоровыми, обезсиливала ихъ и подготавливала почву для ихъ заболѣванія.

Слѣдуетъ замѣтить, что англичане, забывъ дорого стоившіе имъ въ свое время уроки Наполеоновскихъ войнъ (въ Испаніи), устроили военно-медицинскую часть своей арміи съ поразительной безпечностью. Предполагая, что предстоящая кампанія будетъ непродолжительная, они, быть можетъ, отчасти поэтому снабдили свою армію недостаточнымъ количествомъ врачей, госпиталей и транспортныхъ средствъ. До отправленія въ Крымъ значительная часть экспедиціоннаго корпуса пробыла нѣкоторое время (12 недѣль) въ завѣдомо нездоровой мѣстности Болгаріи, въ которой господствовали перемежная лихорадка, холера и холерина, обезсилившія эту часть корпуса. По прибытіи въ Крымъ, англійскія войска, за неимѣніемъ

¹⁾ Kawlinson. The Hygiene of Armies in the Field. London 1883.

²⁾ Longmore. The Sanitary contrast of the British and French Armies during the Crimean War. London 1883.

палатокъ, бивакировали подъ открытымъ небомъ, люди спали на сырой землѣ, были плохо, не по времени года, одѣты и потому страдали отъ холода. Пища была недостаточна какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ: въ теченіе продолжительнаго времени люди питались почти исключительно сухарями и солонной. Между тѣмъ работать приходилось очень много: люди не имѣли покоя днемъ въ траншеяхъ, а ночью въ караульной службѣ. Къ тому же работа ихъ чрезвычайно усиливалась вслѣдствіе значительнаго распространенія между ними болѣзней (см. выше). На гигиеническое содержаніе лагерей не обращалось никакого вниманія. Для поддержанія личной опрятности людей также не имѣлось необходимыхъ средствъ.

Лечебныя заведенія, какъ въ Крыму, такъ и на Босфорѣ, вскорѣ переполнились больными. На гигиеническое устройство и содержаніе этихъ заведеній также не обращалось необходимаго вниманія и они вскорѣ сдѣлались поэтому ужаснѣйшими очагами заразныхъ болѣзней. Смертность больныхъ, пользовавшихся въ этихъ заведеніяхъ, дошла до поразительныхъ размѣровъ: въ февралѣ 1855 г. въ Скутарійскихъ госпиталяхъ изъ каждаго пяти больныхъ умирало двое, а въ Кулалійскомъ—изъ каждаго двухъ больныхъ—одинъ!..

Въ виду такой непредусмотрительной подготовки къ войнѣ и столь пренебрежительнаго отношенія къ элементарнымъ требованіямъ (гигиены, нужно ли удивляться сильному распространенію среди войскъ тифовъ, жалудочно-кишечныхъ болѣзней и цинги?)

Вѣсти о санитарныхъ неурядицахъ въ экспедиціонномъ корпусѣ вызвали въ Англій сильное неудовольствіе. Правительство, конечно, не бездѣйствовало. Какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, оно еще въ ноябрѣ 1854 г. отправило на Востокъ комисію, поручивъ ей произвести подробное изслѣдованіе санитарнаго состоянія лечебныхъ заведеній и лагерей и представить военному министерству подробный отчетъ обо всемъ найденномъ, а также соображенія о необходимыхъ мѣропріятіяхъ. Комисія занималась порученными ей изслѣдованіями около двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ санитарное состояніе экспедиціоннаго корпуса продолжало ухудшаться и потери его отъ болѣзней все росли и росли.

Между тѣмъ въ Англій произошла перемѣна министерства. Новое министерство, съ *Palmerston'омъ* во главѣ, рѣшило, наконецъ, подъ давленіемъ парламента и общественнаго мнѣнія принять чрезвычайныя мѣры для устраненія санитарныхъ неурядицъ въ экспедиціонномъ корпусѣ. Не дожидаясь результатовъ изслѣдо-

ваній упомянутой комисіи, состоявшей изъ доктора *Sutherland'a* (начальника), д-ра *Gavin'a*, впоследствии умершаго и замѣщеннаго д-ромъ *Milroy'емъ*, и инженера *Kawlinson'a*, предписывалось отправиться возможно скорѣе въ путь и, по прибытіи на мѣсто назначенія, немедленно приступить къ тщательному осмотру лечебныхъ заведеній и лагерей и къ производству работъ, необходимыхъ для улучшенія ихъ санитарнаго состоянія. Въ инструкціи, данной комисіи, ей предлагалось не терять времени надъ составленіемъ подробныхъ донесеній, а отлагая это до будущаго, давать немедленно подробныя указанія относительно всѣхъ мѣръ, которыя, по ея разумѣнію, могутъ способствовать сбереженію здоровья и жизни солдатъ, и настоятельно требовать отъ властей безотлагательнаго исполненія этихъ мѣръ. Не ограничиваясь подобными указаніями и требованіями, комисія обязана была, далѣе, согласно данной ей инструкціи, удостовѣряться лично или чрезъ своихъ довѣренныхъ въ томъ, что предложенныя работы начаты и ежедневно слѣдить затѣмъ за производствомъ этихъ работъ, пока не будетъ исполнено все, что ею предложено.

Въ письмѣ къ лорду *Raglan'y*, главнокомандующему англійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ, переданномъ ему д-ромъ *Sutherland'омъ*, лордъ *Palmerston* просилъ главнокомандующаго воспользоваться всѣми предоставленными ему правами, чтобы оказывать самое широкое содѣйствіе и помощь санитарной комисіи и требовать самымъ рѣшительнымъ образомъ немедленнаго и точнаго исполненія всѣхъ предлагаемыхъ ею мѣръ, такъ какъ «отъ исполненія ихъ можетъ зависѣть здоровье и жизнь многихъ сотенъ или можно сказать, даже тысячъ людей... Не должно терять, по прибытіи комисіи, ни одного часа въ выполненіи предохранительныхъ и исправительныхъ мѣръ, которыя будутъ ею предложены».

Одновременно съ командированіемъ означенной комисіи въ дѣйствующую армію отправлены были въ изобиліи продовольственныя припасы, мундирная одежда, обувь, транспортныя средства, госпитальныя принадлежности, переносные дома для жилья и проч.

Дѣятельность санитарной комисіи увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ, являющимся безпримѣрнымъ въ военной исторіи и граничащимъ, можно сказать, съ чудомъ: армія, обезсиленная болѣзнями, доведена была до такого блестящаго санитарнаго состоянія, что заболѣваемость и смертность ея, не смотря на тяжелыя условія военнаго времени, пали даже ниже тѣхъ предѣловъ, которые считались для нея нормальными на родинѣ и при условіяхъ мирнаго

времени. По словамъ старшей сестры милосердія миссъ *Nightingale*, прославившейся своею дѣятельностью въ Крымской кампаніи и не мало содѣйствовавшей принятію болѣе энергичныхъ мѣръ для улучшенія санитарнаго состоянія англійскихъ войскъ, смертность ихъ, въ теченіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ пребыванія въ Крыму, равнялась только $\frac{2}{3}$ ихъ смертности на родинѣ. Госпитали превратились мало по малу изъ очаговъ заразы въ заведенія для излеченія отъ болѣзней и выздоровленія больныхъ.

Для лучшей оцѣнки результатовъ дѣятельности санитарной комисіи и другихъ мѣръ, принятыхъ англійскими властями для улучшенія санитарнаго состоянія ихъ дѣйствующей арміи, приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя объ ея смертности, и ради сравненія подобныя же данныя о французской арміи, дѣйствовавшей въ Крыму рядомъ съ англійской, подвергавшейся тѣмъ же климатическимъ и почвеннымъ вліяніямъ и несшей совершенно одинаковую съ послѣдней службу. Потери англчанъ и французовъ, умершими отъ болѣзней по третямъ года, выразились слѣдующими цифрами:

Умерло.	Французовъ.					Итого.	На 1,000 наличнаго состава.
	Англчанъ отъ болѣзней (безъ холеры).	Въ Крыму отъ болѣзней (безъ холеры).	Въ госпиталѣхъ на Боевой формѣ всего.				
	Ч	ел	о	в	ь	к	ь.
Съ сентября по декабрь 1854 г.	2,373	984	873	1,857	37,78		
» января по апрѣль 1855 г.	7,389	1,828	5,838	7,666	86,887		
» мая по августъ 1855 г.	923	4,641	5,904	10,545	91,50		
» сентября по декабрь 1855 г.	463	3,234	5,239	8,473	61,51		
» января по апрѣль 1856 г.	218	8,959	8,170	17,129	136,78		

При сравненія данныхъ за послѣднія трети 1854 и 1855 гг. и первыя трети 1855 и 1856 гг. оказывается, что у англчанъ число умершихъ отъ болѣзней сильно уменьшилось во вторую половину кампаніи, не смотря на то, что наличный составъ ихъ войскъ въ это время значительно увеличился. По зимнимъ полугодіямъ (съ ноября по апрѣль включительно) умерло англчанъ:

	Умерло отъ:			
	Средній наличный составъ.	Всѣхъ болѣзней.	Различныхъ тифовъ.	Дизентерія.
Зимомъ 1854—1855 гг.	31,333	10,283	2,286	116
» 1855—1856 »	50,166	551	129	0

¹⁾ Холерина и атоическая диаррея на цыготной почвѣ (безъ холеры)

Уменьшеніе смертности англчанъ во вторую зиму представляется прямо-таки поразительнымъ! Потери же французовъ, умершими отъ болѣзней, бывшія въ началѣ кампаніи значительно меньшими, чѣмъ у англчанъ, во вторую половину ея сильно возрасли и притомъ не только абсолютно, но и относительно по расчету на 1,000 челов. наличнаго состава (см. предпослѣднюю таблицу). Въ слѣдующей таблицѣ приводимъ сравнительныя данныя о смертности англчанъ и французовъ по зимнимъ полугодіямъ (см. выше) отъ цынги до брюшнаго тифа.

	Умерло отъ:			
	цынги.		брюшнаго тифа.	
	англч.	франц.	англч.	франц.
Зимомъ 1854—1855 гг.	175	145	164	90
» 1855—1856 »	1	964	16	10,278

Изъ 100 раненыхъ въ эту кампанію французовъ умерло 29, и изъ 100 англчанъ—только 10. Изъ 100 заболѣвшихъ въ эту кампанію французовъ умерло 30, а англчанъ—только 12¹⁾! Подобно тому, какъ болѣе значительная заболѣваемость французовъ не можетъ быть приписана ни почвеннымъ, ни климатическимъ вліяніямъ, ни условіямъ службы, которыя были совершенно одинаковы какъ у нихъ, такъ и у англчанъ, а зависѣла всецѣло отъ худшей санитарной обстановки французовъ, обусловливавшейся пренебреженіемъ элементарными требованіями гигиены, точно также и болѣе значительная смертность ихъ больныхъ и раненыхъ зависѣла не отъ того, что врачи ихъ были менѣе искусны, чѣмъ англійскіе, а исключительно отъ худшей санитарной подготовки французскихъ госпиталей. Что искусство врачей тутъ дѣйствительно не причемъ, не трудно доказать цифрами. Изъ 645 брюшно-тифозныхъ больныхъ, напримѣръ, пользовавшихся во французскихъ военно-временныхъ госпиталяхъ въ первую зиму, умерло 90, т. е. 14%, а изъ 19,303 брюшно-тифозныхъ больныхъ, пользовавшихся въ тѣхъ же госпиталяхъ во вторую зиму, когда санитарное состояніе ихъ чрезвычайно ухудшилось, умерло, при примѣненіи тѣхъ же способовъ леченія, 10,278, т. е. 53%!

То обстоятельство, что французы, въ началѣ кампаніи, теряли отъ болѣзней гораздо меньше, чѣмъ англчане, объясняется тѣмъ, что первые были, при отправленіи въ походъ, широко снабжены всѣмъ необходимымъ: продовольствіемъ солдатъ, госпитальная и

¹⁾ Morache. Traité d'hygiène militaire. Deuxieme edition. Paris. 1886.

транспортная части и жилья помѣщенія для солдатъ (*tentes d'abri*) были устроены у нихъ довольно хорошо. Санитарное состояніе французской арміи въ первую зиму было бы еще лучше, если бы обращалось должное вниманіе на гигиеническое содержаніе мѣстности ихъ стоянокъ. Для отсутствія необходимыхъ для этого предупредительныхъ мѣръ и вслѣдствіе ухудшенія продовольствія солдатъ, чрезвычайнаго переутомленія ихъ, благодаря тому, что кампанія затягивалась, и проч., санитарное состояніе французской арміи, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе ухудшалось. Санитарныя неурядицы, господствовавшія въ этой арміи, не только не вызывали агитаціи во Франціи и такихъ мѣръ со стороны общества и правительства, какъ у англичанъ, но не дѣлалось даже того, что можно было и не требовало особыхъ расходовъ. Интендантство, которому подчинены были тогда во французской арміи военные врачи, не обращало ни малѣйшаго вниманія на указанія послѣднихъ и не обнаруживало ни малѣйшаго стремленія подражать со-сѣдямъ—англичанамъ, санитарныхъ мѣропріятій которыхъ оно не сумѣло ни понять, ни оцѣнить. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ французская армія понесла столь значительныя потери отъ болѣзней, что *Наполеонъ III* принужденъ былъ приложить особыя старанія къ скорѣйшему прекращенію военныхъ дѣйствій и заключенію мира.

Д-ръ мед. П. С. Смоленскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

